

П.И. Шульга^{1✉}, Н.Н. Головченко²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия

E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Новые данные о планиграфии могильника Камень-2

В ходе подготовки к изданию материалов эпонимного могильника Камень-2, датируемого в рамках IV–III вв. до н.э., было установлено, что ранее не публиковавшиеся курганы южной группы находились на значительном расстоянии (ок. 300 м) от северной группы и имеют существенные отличия. В равной по количеству курганов южной группе почти не было курганов с кольцевыми ровиками, но зафиксировано в четыре раза больше детских погребений. Отличия видны в планиграфии могил и керамике. Выявленное на могильнике Камень-2 разделение на две группы – явление не единичное. Наибольшее сходство обозначенные выше особенности могильника Камень-2 имеют с Новотроицким некрополем. Могильники Новотроицкое-1 и -2 также в какой-то период одновременно функционировали на одной площадке высокой речной террасы. Указанные могильники располагались в меридиональном направлении относительно друг друга на расстоянии 300–400 м. В каждом зафиксировано почти одинаковое количество курганов каменской культуры. В погребальном обряде и инвентаре Новотроицких могильников 1 и 2 зафиксированы явные специфические особенности. Существенное сходство прослеживается и с Быстровским некрополем, находящимся в 100 км к СЗ от с. Новотроицкое. На общем плане Быстровского некрополя выделяется три могильника (Быстровка-1–3), расположенные друг от друга на расстоянии ок. 400 м и 200 м. Можно полагать, что в рамках V–III вв. до н.э. в Новотроицком и Быстровском некрополях, а также на могильнике Камень-2 одновременно функционировали по два кладбища. Судя по наиболее представительным материалам Новотроицкого некрополя, на каждом из этих обособленных могильников (курганной групп) погребали своих родственников разные коллективы.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, каменская культура, некрополь, могильник, курганная группа, планиграфия могил, инвентарь, керамические сосуды.

P.I. Shulga^{1✉}, N.N. Golovchenko²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

E-mail: shulgapi55@yandex.ru

New Data on the Spatial Distribution of the Kamen-2 Burial Ground

The preparation for publishing archaeological materials from the burial ground of Kamen-2 dated to 4th–3rd centuries BC has shown that the south group of burial mounds is located at a distance of around 300 m from the north group of burials and the southern tombs demonstrate significant differences. The south group with practically equal amount of burial mounds (n = 10) contains very few burial mounds surrounded by small ditches, but four times more child burials. The differences are seen in grave distribution and ceramic grave goods. Division of the Kamen-2 cemetery into two groups is not a unique phenomenon. The burial grounds demonstrate significant different features, but they are dated to the same chronological period. The parallel to the specifics of Kamen-2 presents the Novotroitskoye Necropolis. Both burial grounds of Novotroitskoye-1 and Novotroitskoye-2 existed in the same area of the fluvial terrace during some period. The burial grounds were located longitudinally at the distance of 300–400 m. Each cemetery contained practically the same number of the Kamen mounds. The funeral rites and grave good kits of the Novotroitskoye-1 and -2 show obvious distinguishing features. The Bystrovsky Necropolis located 100 km to the north-west from the village of Novotroitskoye demonstrates substantial similarity. The Bystrovsky Necropolis contains three burial grounds (Bystrovka-1, -2, and -3) located at 400 and 200 m from each other. It can be assumed that two cemeteries functioned at the same time in Novotroitskoye Necropolis, Bystrovsky Necropolis, and Kamen-2 burial ground in the range of the 5th–3rd centuries BC. Based upon the most representative materials of Novotroitskoye Necropolis, different groups likely buried their relatives on each of these separate burial grounds.

Keywords: Upper Ob Region, Kamen culture, necropolis, burial mound, grave distribution, grave good kit, ceramic vessels.

Введение

К настоящему времени на территории Алтайского края и Новосибирской обл. захоронения каменной культуры выявлены на более чем 60 памятниках (см.: [Троицкая, Бородовский, 1994; Могильников, 1997; Фролов, 2008, с. 33–36]). Среди них можно выделить группу наиболее крупных исследованных курганных могильников, материалы которых были полностью или по большей части опубликованы: Быстровский некрополь (Быстровка-1–3) [Троицкая, Бородовский, 1994; Дураков, Мжельская, 1995; Бородовский, 2002, с. 51–52], Новотроицкий некрополь (Новотроицкое-1–3) [Шульга, Уманский, Могильников, 2009], могильники Рогозиха-1 [Уманский, Шамшин, Шульга, 2005] и Локоть-4а [Шульга, 2003]. В ходе анализа планиграфии указанных могильников было обращено внимание на их трехчастное устройство. По три группы курганов зафиксировано на могильниках Рогозиха-1 и Локоть-4а*. Формально эта особенность сопоставима с Быстровским и Новотроицким некрополями, включавшими по три могильника. Однако последние относятся к образованиям иного порядка. В Рогозихе-1 и Локте-4а речь идет о сравнительно небольших группах (цепочках) курганов, отстоящих друг от друга на 60–80 м (см. *рисунок, 1, 2*), тогда как в Быстровском и Новотроицком некрополях количество курганов в компактных группах значительно больше, и они отстоят друг от друга на расстоянии 200–400 м (см. *рисунок, 5*)**.

Материалы могильника Камень-2 – первого полностью исследованного 50 лет назад (1974–1976 гг.) крупного эпонимного памятника – из-за недостатка информации по данной теме не привлекались. Значительный блок новых данных, полученных в ходе подготовки монографического издания, позволяет говорить о существовании еще одного памятника каменной культуры, включавшего два одновременно функционировавших кладбища.

Материалы

На могильнике Камень-2 в 1974–1976 гг. было исследовано 23 кургана IV–III вв. до н.э. каменной культуры, в которых было зафиксировано 117 погребений. Помимо этого, изучены элитный кург. 4

* Три «неправильные цепочки» отмечались и на могильнике Леонтьевка, хотя по опубликованному плану это не столь очевидно [Арсланова, 1962, с. 77, табл. I].

** Могильник Новотроицкое-3 находится на более значительном удалении, примерно в 2,5 км к ЮЮЗ от Новотроицкого-1. Тем не менее наличие хронологически близкого, столь же крупного (в 1956 г. там было зафиксировано 28 курганных насыпей) могильника на одном «пятчке» [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 132–133] позволяет предполагать взаимосвязь всех трех могильников, расположенных у с. Новотроицкое.

с шатровой конструкцией без выявленного погребения и два кургана эпохи Средневековья (10 и 13) (см. *рисунок, 3*). Памятник многие годы распахивался, отчего ко времени раскопок насыпи большинства курганов почти не выделялись на поверхности. Значительная часть из них фиксировалась только по видимым на засеянном поле лишенным растительности пятнам и по незначительным возвышениям (10–25 см) относительно уровня почвы***.

В отличие от многих полностью распаханных курганных могильников в Верхнем Приобье, в Камне-2 удалось зафиксировать насыпи на последней стадии их нивелировки и полного исчезновения. На это указывает сравнительно большое количество (7) малых курганов диаметром 8–12 м. Соответственно, представленное на плане положение курганов может считаться близким к имевшемуся до начала распахки (см. *рисунок, 3*).

В опубликованном описании памятника указано: «Курганы стоят на поверхности без строго определенного порядка, хотя можно усмотреть отдельные группы-цепочки, ориентированные в общем направлении...» [Могильников, Куйбышев, 1982, с. 113]. Действительно, такое впечатление может сложиться на основе опубликованного плана северной части могильника [Там же, рис. 1]. Однако в 2024 г. в ходе подготовки к монографическому изданию материалов могильника Камень-2 в архивах Алтайского государственного педагогического университета был обнаружен инструментальный план от 07.08.1975 г. южной части могильника с привязками четырех курганов северной группы, подготовленный геодезистом в отряде А.П. Уманского. Выполненный авторами на этой основе сводный план могильника Камень-2 демонстрирует довольно сложную структуру памятника.

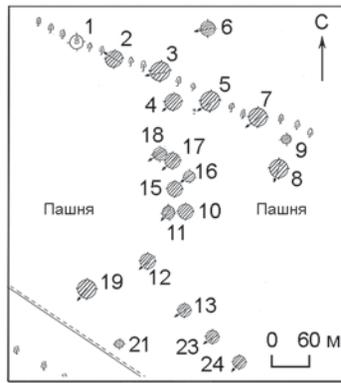
Если учитывать все видимые насыпи, то в западной части могильника вычленяется прерывистая, неровная цепочка из 16 курганов протяженностью ок. 1 200 м с элитным кург. 4 (диаметр 30,5 м, высота 1,8 м) в центральной части. Однако, кург. 4 не относится к каменной культуре, и, вероятно, более ранний****.

*** Раскопки могильника проводились преимущественно силами студентов Барнаульского государственного пединститута под руководством А.П. Уманского и В.А. Могильникова. Археологические отчеты по работам в 1974–1976 гг. в ОПИ ИА предоставлялись от имени В.А. Могильникова. При этом отчеты по работам 1974 и 1975 гг. готовились совместно с А.П. Уманским.

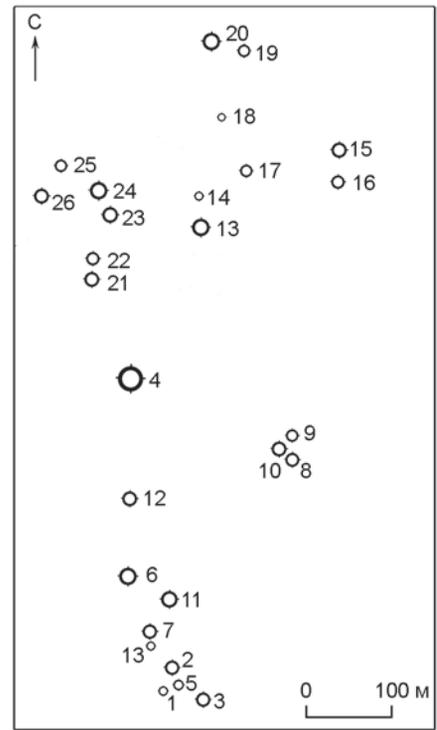
**** По устройству курган может быть отнесен к сооружениям с шатровой конструкцией, предположительно VI–V вв. до н.э. Ко времени появления каменных курганов он, видимо, уже находился на террасе, являясь в этой местности самым заметным крупным сакральным объектом. В этом случае мощная насыпь кург. 4 послужила основой для создания могильника каменной культуры.

1

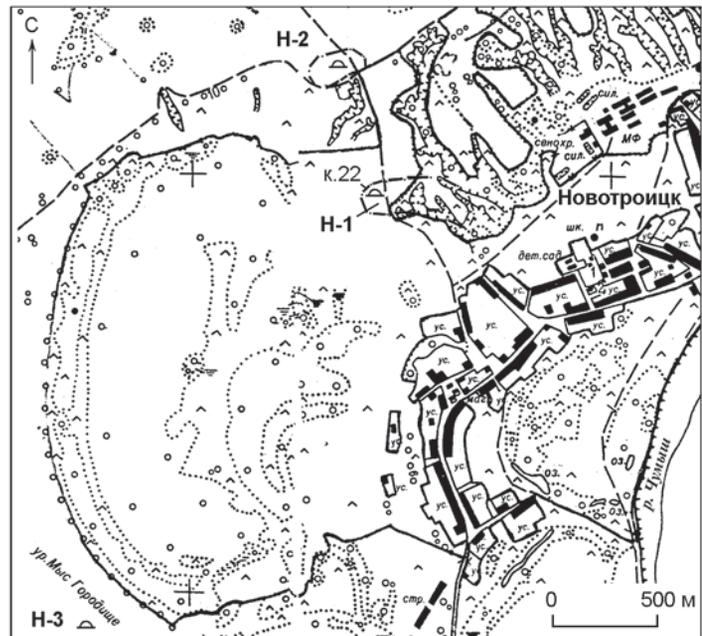
2

3

4

5

Планы могильников каменной культуры (по: [Шульга, 2003, рис. 1; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 1; Бородовский, 2009, рис. 3; Шульга, Уманский, Могильников, 2009, рис. 2]).

1 – Локоть-4а; 2 – Рогозиха-1; 3 – Камень-2; 4 – Быстровка-1–3; 5 – Новотроицкое-1–3.

С учетом этих данных планиграфия могильника выглядит иначе. Собственно курганы каменной культуры на могильнике Камень-2 образуют две почти равные группы, отстоящие к югу и к северу от кург. 4 примерно на 110–170 м. Расстояние между группами ок. 300 м (см. рисунок, 3). Южная группа из 11 курганов, включала неупорядоченную меридиональную

цепочку из девяти курганов, протянувшуюся на 270 м и расположенную в 200–250 м к СВ от звена из двух курганов (8, 9). Северная группа из 13 курганов включала как бы продолжение меридиональной цепочки из шести курганов, протянувшихся на 160 м, а также еще семь насыпей, расположенных к востоку и северо-востоку на большой площади (примерно 200 × 230 м).

Сравнительный анализ северной и южной групп каменных курганов позволил выявить между ними и внутренние различия.

1. Различия курганов по диаметру и наличию ровиков. В южной группе из 10 курганов каменной культуры два относятся по диаметру к малым (11–12 м) и восемь курганов – к средним (14–20 м). При этом сравнительно крупных (ок. 20 м диаметром) всего два (кург. 6 и 11). В северной группе малых курганов значительно больше (5), но вдвое больше и сравнительно крупных (кург. 15, 20, 23, 24). Кольцевые ровики по периметру насыпей в южной группе отмечены только у кург. 1. В северной группе ровики имеются у семи курганов, в основном находящихся компактно в западной части. Нужно отметить, что реальные отличия по этим параметрам могли быть не столь значительны. Судя по расположению могил, в южной группе раскопы на некоторых курганах со слабо различимыми насыпями оказались несколько меньше их первоначального диаметра. По этой причине в данных случаях диаметр насыпи мог быть занижен, а кольцевые ровики оказаться за рамками раскопа. Тем не менее, нет сомнений, что различия по указанным параметрам между группами имели место.

2. Различия по длине могил и половозрастному составу умерших. В южной группе выявлено большое количество малых могил длиной от 1 м до 1,5–1,7 м с захоронениями детей (ок. 23), тогда как в северной таких зафиксировано всего 6. Иными словами, в северной группе курганов детей погребали редко, а в южной они составляли не менее трети умерших. Различия по длине могил взрослых были незначительны. В обеих группах почти все могилы укладываются в промежуток 2,2–2,7 м с пиками на 2,2 м и 2,5 м. Погребений более высокого ранга (могилы длиной ок. 3 м) также одинаково – по шесть в каждой группе.

3. Различия в планиграфии и количестве могил наиболее выражены. Достаточно сказать, что в южной группе в большинстве курганов (6) находилось от 7 до 13 погребений, тогда как в северной – имелся лишь один курган (20) с 7 погребениями. В остальных курганах северной группы находилось от 1 до 5 погребений. Планировка могил в южной группе достаточно сложная и соответствует основным типам каменной культуры. В северной группе планировка проще. В четырех курганах имелось по одной могиле. В остальных курганах отмечается линейное расположение 2–3 могил, иногда дополненных пристроенными с ЮЗ 2–3 могилами.

4. Инвентарь. В большинстве погребений северной и южной групп представлены одинаковые категории инвентаря: каменные алтарики, глиняные курильницы, глиняные и каменные пряслица, железные ножи, оселки, серьги и заколки. На этом фоне выделяется лишь воинское погр. 5 в крупной могиле кург. 15 северной группы, с оружием, наборным поясом и конским снаряжением. Заметные различия видны в керамических сосудах, хотя большинство

из них в обеих группах относится к «кувшиновидным». В южной группе кувшиновидные сосуды имели плоское или уплощенное дно, тогда как в северной встречены сосуды с округлым дном. Там же больше сосудов баночной формы [Могильников, Куйбышев, 1982, рис. 6, 15; 7, 5, 6, 9] и имеются горшковидные [Там же, рис. 2, 4; 7, 1]. Различаются и единичные формы: в южной обнаружен бочонковидный сосуд, а в северной – сосуд со сливом и отверстиями для подвешивания.

5. Некоторые различия можно отметить в особенностях погребального обряда, но эти данные требуют уточнения.

Несмотря на указанные различия, северная и южная группы курганов могильника Камень-2 относятся к одной культуре и датируются по инвентарю в рамках IV–III вв. до н.э.

Результаты и выводы

Выявленное на могильнике Камень-2 разделение курганов на две группы явление не единичное. Наибольшее сходство обозначенные выше особенности могильника Камень-2 имеют с Новотроицким некрополем. 1) Могильники Новотроицкое-1 и Новотроицкое-2, также в какой-то период одновременно функционировали на одной площадке высокой речной террасы. 2) Располагались в меридиональном направлении относительно друг друга на расстоянии 300–400 м. 3) В каждом зафиксировано почти одинаковое количество курганов каменной культуры: 29 в южном Новотроицкое-1 и 28 в северном Новотроицкое-2 [Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 8, 10, рис. 1–3]. 4) В погребальном обряде и инвентаре Новотроицких могильников 1 и 2 зафиксированы явные специфические особенности [Там же, с. 134–135, 143]. На каждом из этих могильников погребали своих родственников разные коллективы. Новотроицкое-1 было устроено на месте ирменского могильника. Судя по размерам могил и инвентарю, статус погребавшихся там людей был существенно ниже, чем в Новотроицком-2, а в погребальном обряде и инвентаре прослеживается связь с тагарской лесостепной культурой. Набор сопроводительного инвентаря в Новотроицком-1 скромный: почти нет оружия, и в несколько раз реже помещались железные ножи и золотые изделия. В северном могильнике Новотроицкое-2, помимо рядовых общинников, погребались представители элитных родов (семейств), статус которых предполагал более значительные размеры могил и сравнительно богатые инвентарь и оружие. Из курганов Новотроицкого-2 происходят все замечательные железные чеканы с художественно оформленными обушками, единственное копьё, импортные индийские зеркала и бронзовые котлы, все оселки и колчаные бляхи, а также большая часть костыльков, крючков и ножей.

Существенное сходство прослеживается и с Быстровским некрополем, находящимся в 100 км к СЗ от с. Новотроицкое. На общем плане Быстровского некрополя выделяется три могильника (Быстровка-1–3), расположенные друг от друга на расстоянии ок. 400 м и 200 м (см. рисунок, 4) [Бородовский, 2002, рис. 49; 2009, рис. 3]. По опубликованным данным, наиболее ранним из них является Быстровка-1, самым поздним – Быстровка-3 [Дураков, Мжельская, 1995], а Быстровка-2 занимает промежуточное положение [Бородовский, 2009, с. 33]. Допускается, что в многомогильных курганах захоронения могли совершаться длительное время, а в определенный период захоронения производились параллельно на всех трех или на двух могильниках [Бородовский, 2002, с. 182].

Можно полагать, что в рамках V–III вв. до н.э. в Новотроицком и Быстровском некрополях одновременно функционировали по меньшей мере по два кладбища (Новотроицкое-1, -2 и Быстровка-1, -2). Подобную ситуацию мы наблюдаем и на могильнике Камень-2, где сосуществовали два кладбища. Судя по значительно большему количеству и упорядоченности погребений в курганах южной группы, захоронения в ней производились более продолжительное время. Малое количество погребений под насыпями северной группы и неразвитость планировочных схем в рамках курганов, вероятно, указывают на незавершенность их формирования. Таким образом, материалы могильника Камень-2 подтверждают предположение о существовании у каменцев обычая устраивать и использовать сразу несколько обособленных кладбищ на ограниченном участке.

Список литературы

Арсланова Ф.Х. Могильник ранних кочевников на правом берегу Иртыша // Изв. АН КазССР. – 1962. – № 2 (19). – С. 77–93.

Бородовский А.П. Археологические памятники Искитимского района Новосибирской области. – Новосибирск: Науч.-произв. центр по сохр. ист.-культур. наследия Новосибир. обл., 2002. – 208 с.

Бородовский А.П. Традиционные и естественнонаучные методы датирования погребальных комплексов (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа). – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009. – 92 с.

Дураков И.А., Мжельская Т.В. Исследования могильника Быстровка-3 // 75 лет Новосибирскому областному краеведческому музею. – Новосибирск: Бриарей, 1995. – С. 47–65.

Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. – М.: [б.и.], 1997. – 196 с.

Могильников В.А., Куйбышев А.В. Курганы «Камень II» (Верхнее Приобье) по раскопкам 1976 г. // СА. – 1982. – № 2. – С. 113–134.

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большещеченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.

Уманский А.П., Шамшин А.Б., Шульга П.И. Могильник скифского времени Rogozikha-1 на левобережье Оби. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – 204 с.

Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н.э. – II в. н.э. (по данным грунтовых могильников). – Барнаул: Азбука, 2008. – 479 с.

Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. – 204 с.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. – 329 с.

References

Arslanova F.K. Mogil'nik rannikh kochevnikov na pravoberezh'e Irtysha. *Izvestiya AS KazSSR*, 1962. No. 2 (19). P. 77–93. (In Russ.).

Borodovskii A.P. Arkheologicheskie pamyatniki Iskitimskogo raiona Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk: Nauchno-proizvodstvennyi tsentr po sokhraneniyu istorikokul'turnogo naslediya Novosibirskoi oblasti, 2002. 208 p. (In Russ.).

Borodovskii A.P. Traditsionnye i estestvennonauchnye metody datirovaniya pogrebal'nykh kompleksov (po materialam Bystrovskogo nekropolya epokhi rannego zheleza. Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 2009. 92 p. (In Russ.).

Durakov I.A., Mzhelskaya T.V. Issledovaniya mogil'nika Bystrovka-3. In *75 let Novosibirskomu oblastnomu kraevedcheskomu muzeju*. Novosibirsk: Briarei, 1995. P. 47–65. (In Russ.).

Frolov Y.V. Pogrebal'nyi obryad naseleniya Barnaul'skogo Priob'ya v VI v. do n.e. – II v. n.e. (po dannym gruntovykh mogil'nikov). Barnaul: Azbuka, 2008. 479 p. (In Russ.).

Mogilnikov V.A. Naselenie Verkhnego Priob'ya v seredine – vtoroi polovine I tysyacheletiya do n.e. Moskva: [s. n.], 1997. 196 p. (In Russ.).

Mogilnikov V.A., Kuibyshev A.V. Kurgany «Kamen' II» (Verkhnee Priob'e) po raskopkam 1976 g. *Sovetskaya arkhologiya*, 1982. No. 2. P. 113–134. (In Russ.).

Shul'ga P.I. Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot'-4a. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2003. 204 p. (In Russ.).

Shul'ga P.I., Umanskii A.P., Mogil'nikov V.A. Novotroitskii nekropol'. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2009. 329 p. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Borodovskii A.P. Bol'sheshchenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994. 184 p. (In Russ.).

Umanskii A.P., Shamshin A.B., Shulga P.I. Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozikha-1 na levoberezh'e Obi. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005. 204 p. (In Russ.).

Шульга П.И. <https://orcid.org/0000-0001-5820-1743>

Головченко Н.Н. <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>

Дата сдачи рукописи: 24.07.2024 г.